В миг пробуждения от прошлого, Касима осознал в увиденном то, что всегда хотел увидеть.

В его правой руке форма Тоцуки изменилась. Металлические фрагменты, образовывающие меч с вырезанными на них именами, простирались подобно распускающимся цветкам. Как единое целое, они сформировали спираль.

Тем временем, его левая рука вытащила из грудного кармана клочок японской бумаги.

Это листок с надписью от его деда.

Он разложил его и увидел имя, написанное катаканой, с большой «Х» начертанной поверх.

Оно читалось «Ооширо».

…Похоже, у тебя был ужасный почерк, дедушка.

Касима задумался, о чём его дед просил прощения.

…Всё хорошо, дедушка. Он улыбался, когда увидел написанное тобой имя!

Касима выдал такую же улыбку, какую видел в прошлом, и приложил листок его деда к Тоцуке.

И в ту же секунду вытащил меч из пола.

Появился спиральный клинок.

Мужчина повернулся вперед и увидел Саяму, стоящего с Синдзё.

И будто отвечая их взглядам, воздух за спиной Касимы наполнился ревом.

Он доносился от Яматы.

Касима мог его понять. Впервые за шестьдесят лет находясь на открытом воздухе, Ямата излучал одновременно радость и злость.

Пылающий ветер, надвигающийся с небес, явил, что Ямата направил свои восемь клыкастых пастей в их сторону.

Меньше чем за минуту эта область будет выжжена, и Ямата освободится.

И…

— Без Фуцуно я не смогу отсечь жар. Но ты можешь ответить на вопрос Яматы, чтобы усмирить его, и затем снова запечатать в Тоцуке?

Как только Касима протянул металлический меч, Саяма ответил действием.

Он приблизился и схватил Тоцуку Георгиусом.

…Вот как.

Незачем было спрашивать. Саяма пришёл сюда, чтобы дать свой ответ.

Следом, сбоку к парню приблизилась девушка.

И Тоцука затрепетал в руке Саямы.

— Сообщи нам вопрос, представитель воли дракона.

Он двинулся к переднему краю мостика, где расплавленный металл образовал обрыв.

Эта ветреная пропасть была идеальным местом для столкновения с Яматой.

Саяма и Синдзё направились туда, и, вслушиваясь в их шаги, Касима приоткрыл уста.

Он распростёр руки в стороны, взглянул на небо и произнёс от имени рева, ниспадающего с небес.

— Я…

Он вещал.

— Я когда-то носил имя, которое ныне не в состоянии вспомнить.

Его голос разносился вдаль и вширь.

— Я вопрошаю! Из двух имен Яматы, Кусанаги и Муракумо, какое же имя истинно?!

Он перевел дух.

— Ответь же! Которое же из них истина 2-го Гира! Какова же истинная форма наших людей?!

●

Саяма бежал, подняв взгляд на огненного дракона, опускающегося вниз головой.

В небесах он видел Ямату и печать, сотканную из бесчисленных имен.

В столовой UCAT Касима сообщил, что то была идея его деда.

Эта правда вызвала в его груди боль.

Он с трудом дышал, и его тело могло в любой миг окоченеть.

…Но этой правды я не могу избегать!!

С воплем своего духа парень мчался к позиции для удара по Ямате.

И пока он бежал, у него вопрошали восемь драконьих голов.

Они ревели.

Это был голос, слышанный им однажды во сне. Он полнился злобой и возмущением, но его связывали ещё более глубокие чувства. Его эмоции угадывались скорее в звуке, чем в словах.

Саяма кивнул в сторону Яматы.

…Я понимаю твой плач. Это может прозвучать надменно, но если ты не веришь в себя…

— Ты не сможешь быть искренним!

При этом крике парень остановился.

Он занял положение на вершине металлической пропасти, где ветер будет омывать его сильнее всего.

И пока драконьи головы приближались сверху, заслоняя его взор, Саяма прокричал в сторону этих пятнадцатиметровых широких морд.

— Я дам тебе ответ! Я дам тебе имя, характеризующее весь твой мир!

В ответ, не снижая скорости снижения, Ямата распахнул свои пасти.

Вопрошая, драконий рев всколыхнул воздух.

Что у меня за имя? Каким же миром я управлял, и кем же были люди, живущие там?

И Саяма произнес изначальное имя Яматы.

Его вариантами были Кусанаги и Муракумо, два имени ветра.

— Кусанаги…

Но он на этом не остановился. Не отворачиваясь от Яматы, Саяма продолжил говорить.

— …и Муракумо!

И выбрав свой ответ, он кивнул.

— Ты тот, кто носит два имени одновременно!

●

Услышав ответ Саямы, Касима кивнул.

Но, несмотря на удовлетворенную улыбку на лице, он всё равно переспросил:

— Ты уверен, что это твой ответ? Если ты ошибся…

— Не глумись надо мной, оружейный бог! Когда говорит носитель фамилии «Саяма»… его слова абсолютны! — Слова Саямы донеслись у него за спиной. — Слушай. Кусанаги это ветер земли, танцующий с людьми на земле! С другой стороны, Муракумо это ветер небес, на который люди взирают с уважением! Они оба ветер, оба простираются бесконечно, и оба олицетворяют все вещи, поскольку сами не имеют формы. Это и есть имя, ненавистное пламени Яматы! Это и есть имя небесного дракона, порождающего водяные капли! Ямата, ты носишь оба имени, и твоя истинная суть — дождевой дракон!

И…

— Великий дракон 2-го Гира, ошибки быть не может. Этот мир однажды управлялся созданными тобой небесными и земными ветрами, разве нет? Тогда, Ямата, возьми два этих различных имени вновь. Назови себя Кусанаги, находясь в краю людей, и Муракумо, наблюдая за ними с небес!

Услышав это, Касима с улыбкой прокричал:

— Верно!

И Ямата взревел.

Услышав своё имя, дракон согласился и понял, но остаточное тепло и ярость сохранились.

В качестве последнего испытания дракон намеревался сжечь того, кто обладал Тоцукой. Так же, как поступил с Ооширо Хиромасой.

Но Касима услышал крик Саямы, с его собственной улыбкой.

— Старик! Твой черед!!

●

Названный человек стоял у озера вместе с Изумо.

Ооширо не заботили ни грохот, ни движения дракона над головой. Он просто вытащил объект, завернутый в бумагу у него под мышкой.

Это была стеклянная бутылка. Письмо на ней гласило…

— Священное саке. Возможно, нам следовало назвать его «Касима».

Он вытащил пробку.

Но вместо того, чтобы выпить содержимое или вылить его в озеро, старик подбросил бутылку в воздух.

Проследив взглядом за взмахом руки и летящей бутылкой, он повернулся к ночному небу.

Там он увидел алый свет и восьмиглавого дракона, запертого в небе Концептуального Пространства.

— После запечатывания Яматы, люди 2-го Гира по совету их Касимы окружили Сусаоо водой. Они поступили так, потому что согласно легенде японской мифологии Лоу-Гира великий змей был повержен при помощи саке.

И бутылка достигла зенита своего полёта.

В этот же миг что-то разбило её сверху.

Это был V-Sw Изумо, после того как парень подпрыгнул в воздух.

Облачение вокруг клинка V-Sw сместилось, и в его второй форме развернулись задние сопла.

Разбив бутылку, Изумо направил клинок света вниз вместе с саке.

Меч двинулся к поверхности озера.

— Старик Ооширо, в такие моменты, самое время показать класс.

— Нет нужды. Я всегда показываю класс.

Изумо его проигнорировал и нажал кнопку спуска на рукоятке V-Sw.

[Я постараюсь] — сказала консоль оружия.

Сначала, из клинка разразилось свечение.

Затем, из сопла на противоположной стороне, словно комета, вырвался свет.

— Аааааааа!

Удар вызвал ускорение, его крик заставил поверхность озера взорваться.

Но на том всё не кончилось.

Изумо стоял на раскрывшемся дне озера и врезал по окружающей воде снизу.

Парень нанёс удар одновременно в четырех направлениях.

Его окружил шум водопада, и вода вокруг Сусаоо впитала саке и затанцевала в воздухе.

Возникло четыре водяных столба, содержащих священное саке, именованное оружейным богом, и они рванулись вверх, контратакуя Ямату.

И в центре величественных водопадов Изумо отозвался к дракону в ночном небе:

— Изумо! Это имя ветра, собирающего облака, и теперь имя того, кто желает драконов! Запомни это!

Его слова сыграли свою роль.

Поднимаясь с мощнейшим ускорением, водяные столбы взвихрились друг вокруг друга и образовали водяных драконов, наполненных священным саке.

Четыре водяных дракона разрослись на несколько сотен метров.

Вытанцовывая в направлении Яматы, их кличи слились в единый могучий рев.

И два типа драконов приступили к атакам. Водяные драконы обернулись паром и выдолбили внутри Яматы отверстия.

Однако…

— ———!

Чтобы избежать прямого удара от водяных драконов, Ямата разделил свое тело.

Он разделил восемь голов во все стороны и проскользнул между столбами воды, получив лишь скользящий удар.

Но его движение остановило нечто другое.

Это был свет.

А именно — лунный свет.

С потолка Концептуального Пространства обрушились шесть толстых сверкающих столбов и остановились с разных концов Яматы, как клетка.

Три столба света с каждой стороны окрасились цветом луны, и они заточили Ямату внутри.

Сдерживаемый между ними и уже находившийся в клетке небесной сферы, Ямата выдал крик.

В то же время священное саке пропитало водяных драконов обратным вращением в воздухе и вонзилось в Ямату.

Ночь наполнилась звуком столкновения и воплем пламени.

Тот, кто управлял лунным светом, стоял на берегу озера.

С Ацутой, поддерживающим её спину, Цукуёми нацелила в небо лук .

— Мне очень жаль, Ямата. Но пришло время тебе нас простить.

— Цыц. Хватит выпендриваться. …И с чего вдруг мои руки рядом с задницей старой бабы?

— Заткнись. И даже не думай лапать.

— Что? Да кому сдался ваш морщинистый… Ай-ай! Вы чё творите?!

Цукуёми проигнорировала раздражение Ацуты и подняла взгляд. Её лицо напряглось.

— Ямата всё ещё двигается.

Огненного дракона сдерживали столбы света и поражали водяные драконы, но он поднял восемь голов и собрал всю свою силу, чтобы ускориться вниз.

Четыре водяных дракона тотчас испарились.

Чем сильнее его сдерживали, тем безжалостнее он становился. Его огневая мощь заметно возросла.

Все разом сглотнули, подумав, что это конец.

Они повернулись к остаткам мостика Сусаоо, где стояло два человека.

Саяма низко удерживал Тоцуку, чтобы нанести удар вверх по надвигающемуся дракону. К его спине прижималась девушка.

Все увидели их там.

И кто-то прокричал в их сторону.

— Вперёд!

И они ответили.

●

Стоя на краю остатков мостика, Саяма воззрился на Ямату.

Восьмиглавый огненный дракон опускался, сопротивляясь в своей клетке света.

Даже утратив силу, он порождал жар.

— !..

Приготовившись взмахнуть Тоцукой навстречу могучему реву, Саяма содрогнулся.

Но он ощутил что-то ещё более определенное, чем его дрожь.

Парень услышал слова Синдзё, прислонившейся к его спине.

— Не волнуйся. Что бы ни случилось, я останусь с тобой. Мы сможем отсечь любую скверную судьбу!

— Да, — ответил он. — Оставайся со мной, Синдзё-кун!

Он собрался с силами и глянул вверх. Морды дракона уже опустились достаточно близко.

Но имя Садагири ослабляло исходящий от них свет и жар.

Им всего лишь нужно до них достать.

Едва лишь Саяма взмахнул Тоцукой, дракон оскалил восемь клыкастых пастей.

В едином взмахе клинок столкнулся с пламенем. И в этот же миг произошла некая перемена.

Будто в ответ на силу Синдзё, прильнувшую к нему сзади, Саяма ощутил в левой руке вибрацию.

— !..

Это Георгиус. Медальон, помещенный внутри этой перчатки, испускал бело-голубой свет. Он закружился и окутал Тоцуку.

— Что это?

Саяма не ответил на удивлённый вопрос Синдзё.

Если Ямата был тем, что оставлено 2-м Гиром, то эту перчатку оставила его мать.

Этот свет что, вопрос Георгиуса? — Любопытствовал Саяма. — Так же, как Ямата спрашивает свое имя, Георгиус спрашивает что-то о себе?

— Это сентиментальность! — воскликнул он.

Несмотря на слабую боль в груди, он припомнил определённый факт.

Во время битвы с Ацутой, он вытащил этот момент из прошлого, чтобы сбежать от синхронизации.

Когда его родители были ещё живы, был ли его отец тем человеком, о котором говорила Рёко?

И выглядела ли его мать так, как видится в его воспоминаниях?

…Ответ на это…

Саяма скрыл ответ в сердце и завершил взмах Тоцуки, который запечатает Ямату.

— Господа! — прокричал он.

●

Под взглядами всех находящихся в концептуальном пространстве, в небе разразился пламенный взрыв.

На высоте пятьсот метров огонь вспыхнул восемь различных раз, и следом в разные стороны пронеслись восемь ветряных порывов.

И посреди неистового грохота можно было расслышать голос.

Он принадлежал Саяме Микото.

Как и провозглашало его имя[]Имя «Микото» записывается кандзи, что означают «почтенные слова»., слова налились мощью, доносились до неба и пронизывали землю.

— Слушайте все! Как только эта битва закончится, мы доверимся недоразумению, известному как понимание, и поприветствуем 2-й Гир!

Пламенный дракон вспыхнул в небе, и от центра разнесся голос.

— Я прошу всех прислушаться к голосу своего соседа. Взгляните вашему соседу в глаза. Взгляните на правду 2-го Гира, и на очертания тех, кто отныне будет вместе с вами. Фамилия «Саяма» провозглашает следующее: 2-й Гир такой же, как мы!

И словно в ответ на последнее утверждение, всё тело Яматы разлетелось на куски.

— Божественный меч Тоцука возьмет Ямату, и произведёт Кусанаги в человеке, и Муракумо в небесах! И мы поприветствуем их. И обращаясь к людям изменчивого ветра и божественного меча, наделенного волей земли и неба — не бойтесь своей силы, ибо мы будем с вами!

Он на мгновение замолк.

— Где же ваш ответ?! Сегодня — ночь приятного празднества!

В ответ на его слова поднялось множество голосов.

— Тэстамент!

Голоса людей присоединились к последнему звериному реву, залившему небо.

Это был клич дракона.

В наполнившем Концептуальное Пространство яростном взрыве голос зверя рассеялся.

Но этот клич отличался от предыдущих.

Это был пронзительный крик радости.

В знак доказательства того, что дракон вернул свою форму, его песня как ветер промчалась по небу и эхом отразилась в вышине.

Концептуальное Ядро было запечатано внутри Тоцуки.

И в ответ всё внутри Концептуального Пространства изменилось.

Сначала развеялись брызги пламени, покрывающие ночное небо.

Затем мгновенно растворилась небесная сфера имен, и от центра взрыва сквозь Концептуальное Пространство пронесся ветер.

Могучий ветер покачнул лес, задул над шероховатой поверхностью озера и взобрался на стены Концептуального Пространства.

И приближаясь к его пику, он столкнулся с самим собой.

Соударение воздуха вызвало молнию.

И после этого начался дождь.

Вслед за вздохом Кусанаги, ветер земли породил дождь Муракумо, полившийся ниже луны.

Он моросил по деревьям, земле, людям и даже железному гиганту, стоящему в центре Концептуального Пространства.

Все уставились на Сусаоо.

И пока дождь заливал его фигуру, он едва ли не выглядел так, будто плачет.

●

На остатках мостика Сусаоо под дождем стояли Саяма и Синдзё.

С обычной формой Тоцуки в левой руке, и с Синдзё справа, Саяма повернулся вперёд.

У задней части мостика, где всё ещё оставалась стена, в одиночестве стоял Касима.

Он просто позволил дождю по себе разливаться.

Аналогично промокая, Саяма глянул на человека.

— Спускаемся?

— Нет, я хочу немного подумать.

— Хорошо.

Затем Саяма попытался передать ему Тоцуку, но Касима поднял левую руку с улыбкой, пропитанной дождем.

— Можешь его оставить. Он послужит доказательством всего, что случилось.

В ответ Саяма просто кивнул.

Он подтолкнул Синдзё сзади правой рукой и начал идти.

Синдзё провела рукой по влажным волосам и последовала за ним.

По завершению битвы мостик казался довольно маленьким. Не успели они оглянуться, как добрались до ступеней.

Приблизившись к ним, Саяма увидел, как Касима сел на пол мостика.

Он сжимал рукоять Фуцуно, чей клинок был разрушен Саямой.

Но парень ничего не сказал.

Синдзё бросила на него взгляд.

— С ним всё будет хорошо?

— Он пришёл как раз ради этого.

— Правда?

Синдзё удивленно склонила голову, и затем осознав, что усомнилась в его словах, горько улыбнулась.

— Мы противоположны как всегда.

— Так и должно быть, Синдзё-кун.

Саяма снял плащ и накинул его Синдзё на плечи.

Она выглядела смущенной, но не стала сопротивляться.

Она просто прижалась к его правой руке.

Прямо сейчас Синдзё была девушкой, и выдала вопросительное выражение лица.

— Ты не против?

— Вовсе нет. Не стесняйся, даже когда парень. …В том или ином случае, это ты.

— Я ещё достаточно нормальна и не могу к этому привыкнуть, но… эм… Много чего случилось в последние дни, поэтому…ну…

Она одними губами произнесла «Прости», но затем улыбнулась и сказала кое-что другое.

— Спасибо.

— …

— Может мне и вправду нужно извиниться, но спасибо. Я до сих пор этого не говорила, да? Я всегда только извинялась.

— Выходит, отныне ты будешь произносить это?

— Да. Пока я с тобой, я хочу это говорить. Если я извинюсь, значит, ты остаешься со мной только потому, что у тебя нет выбора. Поэтому…

Девушка кивнула и отпустила его руку.

На одном из пролётов лестницы она вытянула правую руку, на которой виднелось кольцо.

После секундного колебания Саяма неожиданно отодвинулся от неё на шаг.

— Это моя ведущая рука.

Он переместил Тоцуку в правую руку, освобождая левую.

— Разве не так следует держать руку принцессы?

Он взял её правую руку, словно зачерпнув снизу.

Кольцо на его пальце звякнуло о то, которое было на её правой руке.

После того, как Синдзё покраснела и кивнула, она шагнула вместе с ним вниз.

За звуком её шага последовали следующее, пока они спускались по лестнице вместе.

Они опускались в направлении пирса, и люди поджидали их за ним.

Во время их спуска дождь постепенно утих.

И в скорости над головой остался только лунный свет.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3275268